

КНИГА НЕДЕЛИ / Салман Рушди /
Прощальный вздох мавра,
«Лимбус-пресс», С.-Пб., 1999

Лишний человек в облаке перца

Общая
газета -
1998 -
25 Sept. - 3 март
- с. 9

КАЗУС Рушди — один из самых показательных в культуре конца века. С одной стороны, каменное слово Хомейни, высказанное по поводу автора знаменитых «Сатанинских стихов», уже десять лет заставляет Рушди скрываться где-то в Англии; более того — кровавую фетву имама нынешние правители Ирана дезавуировать не собираются. С другой — не удивлюсь, если насмешник Рушди после смерти Хомейни тайком послал венок к его мавзолею. Международный promotion такого уровня не получал ни один живущий литератор.

«Вздох мавра» — первый, опубликованный на русском роман Рушди, — рассказывает историю последнего отпрыска живущего в Индии португало-маврitano-еврейского семейства Да Гама-Зогойби, Мораиша (Мавра). Образ классического «лишнего человека» органично вписан в «вольтеррианский» контекст, свойственный творчеству этого писателя. Инакость Мавра — он стареет в два раза быстрее биологической нормы и умирает в тридцать шесть лет — в чем-то содержит автобиографический элемент. От эскапада Салмана в этой книге пострадало англиканство (которое, по мнению одной из героинь романа, возникло оттого, что некий «старый король-пердила вздумал жениться на молоденькой»), католичество, иудаизм и индуизм; роман сразу после опубликования был запрещен в индийском штате Махараштра, где партия индуистов «Воины Шивы» имеет преи-

мущество. Примерно так же автор обходится и с текстами всех времен и народов. Спектр стилистических отсылок простирается от английских детских стихов до «Махабхараты»; интрига шекспировского «Венецианского купца» дополняется мотивом Румпельштильцхена; а одноногий Джон Сильвер стоит «у врат зари», подобно волынщику из назидательной сказки «О чем плачут ивы» Кеннета Грэма. Изящная игра слов, с максимальной полнотой переданная переводчиком Л. Мотылевым, завершает картину стеклянного дома, из которого автор раскидывает камни во все стороны. Собственная фамилия Rushdi означает что-то вроде «умереть на бегу», но приговоренный Рушди, похоже, уже ничего не боится. В котле свободного романа англо-индийский писатель приготовил изысканное декадентское блюдо, обильно сдобренное индийским перцем, запах которого ощущается буквально физически.

Остается лишь надеяться, что «Лимбус-пресс», после многих препятствий все-таки сказавший «а», озвучит и остальные буквы алфавита: займется изданием других романов Рушди.

Юрий ВАСИЛЬЕВ

